

©Фото Жанны Киппер, 2020

Сергей Криворотов

ЗАКАТ ЭМПАТИЗМА

роман

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К82

К82 **Криворотов, С.**

Закат эмпатизма / С. Криворотов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 326 с.

Звёздный разведчик Харон попадает на планету, где потомки землян создали общество на основе эмпатии — взаимного считывания и обмена эмоциями. У них своя идеология и религия. Но жизнь на Арен-тине далека от райской. Ради общения в эмосети люди легко отказались от Космоса.

С помощью единомышленников, Посланника Сантина и эмпатки Ланы Харон «возвращает звезды» арентинцам. Но помощь Федерации не бескорыстна, Сантин устанавливает диктатуру. Лана гибнет от рук фанатиков. Харон с товарищами добираются до открытой им планеты, где у них есть всё для создания справедливого общества. Сам капитан отказывается от взятого после потери родных мифического имени перевозчика душ умерших и становится прежним Олегом.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73869-4

© Криворотов С., 2021
© Киппер Ж., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

***«Сегодня, как никогда, важно
напомнить людям о космосе и звёздах»***

Рэй Бредбери.

1. ПРИБЫТИЕ

Безошибочно узнаваемый аромат крепко заваренного кофе резко ударил в нос, разом привёл в чувство, как случалось почти всегда при очередном выходе из гибернации. Разумеется, никакого кофе здесь не было и в помине. Достаточно воздействия на его обонятельные рецепторы одного запаха, определённого количества летучих молекул, чтобы мобилизовать тело полностью перед тем, как покинуть ложемент. Впрочем, позже при большом желании можно найти кофейные бобы в припасах корабля или просто задать программу пищевому принтеру и получить неотличимый от оригинала заменитель. А сейчас это просто одорическая песнь, обонятельная иллюзия, подобранный точно для него безотказный механизм быстрого возврата сознания. Ударяющий в нос резкий запах нашатыря принёс бы более скорый результат, но приятным такое вряд ли могло показаться. Сейчас эффект усиливался включением низкочастотной перкуссионной установки в ритме, резонансно совпадавшем частотой с колебаниями молекул белков в нейронах коры его собственного мозга.

И действительно, Харон тотчас получил заряд бодрости, стремительно выскользнул из капсулы гибернации и ощутил босыми подошвами прохладу пола. Дальнейший алгоритм его действий привычен и выверен до мелочей множеством повторений в сходных ситуациях. Ионный душ, контрольное медицинское сканирование до клеточного уровня, и вот организм уже полностью в норме. Без малейших остатков сна под непрерывающийся ритм перкуссии он пробежался голышом до терпеливо ждущей командира пустой рубки. Но уставной порядок есть порядок, любое нарушение его параграфов – неизбежный путь к хаосу, пусть он по-прежнему единственный человек на борту. И на капитанский мостик он поднялся уже в положенной по неизменному за время полётов уставу серебристой форме.

Впереди на экранах в прицеле сканеров красно высвечивалась растущая звёздочка, за исключением цвета всем остальным удивительно напоминавшая земное солнце. Впрочем, о сходстве двух светил он мог судить только теоретически, поскольку все прежние пути его пролегли далеко от легендарной колыбели человечества. Мерцающий пунктир на трёхмерной карте упирался возле неё в планету со звучным названием Арентина. Сверхдальний звездолёт-разведчик «Сирена» с экипажем в одну человеческую единицу неотвратно приближался к выбранной цели. Тормозные двигатели гасили набранную скорость по воле искина – бортового искусственного интеллекта, бывшего единым целым со звездолётом. Человек воспринимал его одушевлённым партнёром по межзвёздным рейдам, незаменимым помощником и другом. Они постоянно находились вдвоём на неисчислимых парсеках расстояний, оставшихся позади, иначе и быть не могло. Но сейчас Харону не хотелось присутствия рядом привычного и незаменимого аватара Искина в виде компанейского парня Валерия. Мозг корабля чутко уловил теперешнее настроение капитана и перешёл на общение без интерфейса-посредника. До завершения последней миссии и встречи с обитаемым миром оставалось менее двух стандартных суток.

Память корабля услужливо выдала все запрошенные сведения. Перед колонизацией планету терраформировали, и за несколько последующих столетий здешние поселенцы внести весомый вклад в освоение космоса. Так что арентинцы успели поспособствовать в продвижении человечества дальше по рукаву своей спиральной галактики. Тем удивительнее выглядело отсутствие оживлённого движения в окрестностях планеты. Харон ожидал встретить иное, но, хотя Искин обнаружил около сотни транспортов и звездолётов на стационарных орбитах, ни один из них не подавал признаков жизни. К тому же, часть из них находилась в режиме невидимости. Только с нескольких искусственных спутников удалось засечь активное излучение в разных диапазонах волн. Даже вблизи на ночной стороне не удалось рассмотреть огни городов. Это встревожило, поскольку никак не увязывалось с прежней информацией.

Неужели, и здесь он обнаружит упадок общества, свернувшего с пути технологического прогресса, или вовсе откат на примитивный уровень существования? И что тогда послужило причиной: техногенная катастрофа или маловероятная междоусобица? Встревоженный капитан приготовился к любому повороту событий. Интересно, насколько гостеприимными окажутся здешние потомки землян при таком раскладе? Подошло время уведомить о своём появлении согласно протоколу.

За оставшиеся до встречи часы он выбрал себе модель будущего поведения. После долгих лет гибернации и одиночества в компании с аватаром искина он не мог не подстраховаться с помощью готового психологического шаблона.

Предусмотрительно разработанные на все случаи индивидуальные психоматрицы не давали ударить в грязь лицом при встречах с любыми разновидностями гомо сапиенс. То ли своеобразный морально-поведенческий корсет, то ли психологический экзоскелет для поддержки лишённых надолго общества себе подобных. Алгоритм, позволявший не застревать на частностях и не пасовать перед неожиданностями. Одних прежних тренировок сознания нередко не хватало, чтобы звездонавты могли с ходу приспособиться к новой и непривычной им обстановке.

Он предположил, что здесь ожидает знакомое по десяткам планет на границе обжитых миров. Казалось бы, внутренние распри, войны, нехватка ресурсов, порождаемые ими нищета, голод, физические недуги остались далеко в прошлом. Универсальной защитой на все случаи представлялась роль крутого Космического Волка, каким он, по сути, и так давно являлся. Такой не раз опробованный стереотип не требовал от него ни особых усилий, ни изменений собственного сознания. Помимо прочего, это безотказно помогало при столкновениях с косной бюрократией, злокачественной болезнью отсталых миров. Прежде всего, он надеялся передать часть добытой за полёт информации тем, кто занимается такими вопросами, а уже после заслуженно отдохнуть в обычном человеческом понимании, как поступал не раз между рейдов «Сирены».

Когда монотонный безжизненный баритон не принявшего визуальный контакт диспетчера поздравил с прибытием и дал координаты посадки, Харон, предвкушая дальнейшее, неторопливо прокашлялся. И незамедлительно ответил убедительным голосом Настоящего Космического Волка, чтобы невидимый стрелочник не мог усомниться в том, кто именно направляется к нему.